

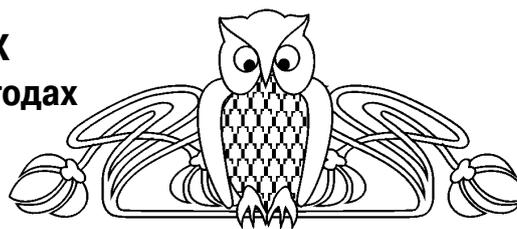

УДК 94–054(470.44)083/084.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1914 – 1917 годах

А. В. Калякина

Саратовский государственный университет
E-mail: Kalyakinaav@gmail.com

Статья посвящена изучению основных сфер применения труда военнопленных на территории Саратовской губернии в годы Первой мировой войны. Выявляются 4 ведущих сектора, постоянно использовавших труд пленных. Особое внимание уделено выяснению условий труда, уровня оплаты труда, видов производимых работ.

Ключевые слова: Первая мировая война, экономика Саратовской губернии, использование труда военнопленных.

The Utilization of Prisoners of War Labour in Saratov Province in 1914–1917

A. V. Kalyakina

The article is devoted to the research of main economy areas using Prisoners of War as labour force on the territory of Saratov province during the First World war. 4 segments are analysed and revealed to apply the labour of Prisoners of War. Special attention is paid to clarifying working conditions, rate of remuneration and types of job.

Key words: World War I, Saratov province economy, utilization of Prisoners of War labour.

В годы Первой мировой войны одной из важнейших целей внутренней политики стран, ведущих боевые действия, становилось поддержание темпов развития экономики. Именно поэтому для предотвращения катастрофического экономического спада, грозившего многим отраслям экономики после начала мобилизации и соответственно оттока рабочих ресурсов, в наиболее значимые для страны сектора материального производства, были направлены дополнительные трудовые ресурсы в виде военнопленных младших чинов. Уже в первые месяцы войны Совет Министров Российской Империи приступил к разработке правил и регламентов для использования труда военнопленных¹. Наибольшее влияние на дальнейшее развитие страны оказали 2 документа: правила «Об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях»², принятые 17 марта 1915 года, а также правила «Об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы»³, которые регламентировали применение труда пленных в сельском хозяйстве тыловых губерний Российской Империи. Интересно, что в соответствии с этими Правилами после передачи пленных начальникам работ первые не находились более в подчинении военного ведомства, снимался даже военный караул. На время проведения работ военное ведомство отвечало лишь

за наказания, которые следовало применить по отношению к пленным-правонарушителям.

Привлечение военнопленных к работам в сельском хозяйстве и промышленности началось в 1915 году, причем в дальнейшем численность вовлеченных в трудовую деятельность пленных только увеличивалась⁴. Временем максимально активного применения труда военнопленных стали 1916 – 1917 гг. Ту же тенденцию мы можем видеть и на региональных материалах: от года к году все больше пленных вовлекалось в хозяйственную деятельность.

Согласно российскому законодательству военнопленные содержались внутри империи при местных войсках в виде команд⁵. Для этого была развернута система лагерей для военнопленных, а также назначены ответственные лица и организации. Именно такие небольшие пункты размещения пленных имелись в Саратове и Саратовской губернии. Всего в губернии (включая Царицын) в начале 1916 г. находилось 7764 пленных⁶, что составляло 4,6% от общего числа пленных в округе. Летом того же года, когда распределение пленных на сельскохозяйственные работы было завершено и достигло 32457 человек, доля от общего числа пленных в округе увеличилась до 15,27%⁷. Это соответствовало 6% от всех пленных, занятых на работах в Российской империи.

В конце XIX – начале XX в. Саратовская губерния относилась к черноземным губерниям России. Здесь довольно высок был уровень распашки почвы – 52,2 %⁸. Преобладающей в структуре землепользования оставалась наделная земля. Прочие земли находились в частной личной собственности крестьян и в собственности крестьянских обществ или товариществ⁹. Именно на этих землях предстояло трудиться преимущественному числу военнопленных. В соответствии с данными ведомостей количества военнопленных, состоящих на сельскохозяйственных работах к 1 декабря 1916 г.¹⁰, в отдельных местностях на крестьянские хозяйства¹¹ приходилось до 90% всех пленных, находящихся в уезде.

В крупных и мелких хозяйствах губернии военнопленным поручались все виды полевых и хозяйственных работ, кроме того, им поручались уход за скотом, зимой рубка дров, вывоз навоза. Наиболее часто военнопленным приходилось заниматься посевом озимой ржи, яровой пшеницы, овса и проса. «Пленные, знающие ремесло,

работали по специальности – плотниками, слесарями, пекарями, кузнецами...»¹² Но помимо этого, небольшое число пленных использовалось в качестве домашней прислуги, кучеров или дворников. Несмотря на многочисленные инструкции вышестоящих органов о недопустимости подобного нецелевого употребления труда пленных (их выделяли в первую очередь для обработки полей), подобная практика продолжалась до 1917 года. Особое негодование властей вызывало применение труда пленных на тех работах, где невозможно было постоянно контролировать местонахождение человека: назначение посыльными, кучерами, ямщиками и проч.

Нередко серьезным затруднением могло стать отсутствие у пленного даже элементарных знаний о сельском хозяйстве, а также необходимых для этого навыков. «Желательно, чтобы на сельскохозяйственные работы отпускались пленные исключительно из крестьян, способных к полевым работам, нередко лица интеллигентных профессий (чиновники, студенты), которые только мешают успеху дела»¹³.

Рабочий день на сельскохозяйственных работах длился в уездах губернии от 6 до 15 часов в день. Начало работ приходилось на 5 утра. При этом пленные имели 2 часа на обед и в отдельных уездах – еще время на полдник. График работ изменялся в зависимости от сезона. Так, весной рабочий день составлял 10–12 часов, с августа время работы увеличивалось и могло достигать до 12–15 часов в сутки, зимой же пленные трудились по 6–8 часов. Воскресенье и праздники были традиционно выходными, поэтому некоторые пленные старались праздновать как русские праздники, так и свои. Рождество они праздновали по новому стилю и по старому¹⁴. Довольно редки были, но все же имели место, случаи, когда пленные работали праздничные дни за сверхурочную плату, наравне с русскими рабочими. Плата в большинстве уездов была фиксированной и составляла 6 руб. в месяц¹⁵. В ряде уездов наблюдались сезонные колебания оплаты. В июле – августе она доходила до 15 руб./месяц. При этом люди, владеющие прикладными специальностями, получали заметно больше – ткачи и прядильщики по 17 руб. в месяц, слесаря – 17 руб./мес., плотники, кузнецы и пекари – по 15 руб./мес., вне зависимости от сезона¹⁶.

При этом документально зафиксированы случаи борьбы за повышение оплаты труда: землевладельцы Аткарского уезда были вынуждены повысить оплату труда и сократить производительность рабочего дня вследствие так называемой «итальянской забастовки». Пленные «...почти издеваясь над своими хозяевами, доводили продуктивность труда до минимума... вынуждали работодателей увеличить плату»¹⁷. Основными требованиями были девятичасовой рабочий день – с 7 утра до 7 вечера с часовым перерывом на завтрак и двухчасовым – на обед.

Довольно часто пленные отказывались работать, ссылаясь на недоброкачество пищи. Также причиной отказа от работ могла служить болезнь, которая в случае подтверждения её во время освидетельствования у врача освобождала пленного от работы до его выздоровления. Имелись и многочисленные случаи симуляции, влекшие за собой наказание: от недолгого ареста до отправки на общественные земляные работы.

Помимо сельского хозяйства, труд пленных применялся на казенных работах. К примеру, и Первая, и Вторая Поволжские изыскательно-строительные партии стали использовать труд военнопленных¹⁸. В их обязанности входило обводнение и орошение казенных земель Саратовской губернии, экономические и статистические обследования районов Среднего и Нижнего Поволжья, гидрометрические наблюдения и изыскания, возведение гидротехнических сооружений, однако со временем они также стали работать в мастерской.

Особой сферой применения труда пленных были общественные работы¹⁹. В уездах губернии пленными производились работы по благоустройству города, строительство барачного военного ведомства (в г. Балашове и г. Кузнецке)²⁰. Пленные трудились в трамвайных депо г. Саратова и г. Царицына, работали в городских столовых, городских больницах, пекарнях и т. п.

Помимо этого, важной сферой применения труда военнопленных были промышленные предприятия губернии. С разрешением использовать труд пленных на частных промышленных предприятиях масса владельцев, испытывавших в тот период колоссальные трудности с наймом рабочих, увидела в данном законопроекте избавление от насущной проблемы нехватки людей. Но режим наибольшего благоприятствования был установлен лишь для предприятий, выполняющих государственные заказы или производящие военную продукцию. Прочие же встречались с бюрократическими проволочками или с выделением меньшего числа пленных, чем было запрошено. Наиболее заметными среди предприятий, использовавших труд пленных, были: Саратовский завод Общества русской железной промышленности (быв. завод Гантке), Донецко-Юрьевское металлургическое общество, чугунно-литейный и механический заводы Колесникова, Максимовское лесопромышленное и торговое акционерное общество, французский металлургический завод «Урал-Волга», Механический завод Жупенина и Заведение Г. А. Башкирова по производству силиката и дубильного экстракта в Кузнецком уезде и прочие. Общее число предприятий губернии, использующих труд военнопленных, колебалось в пределах 41–46, на которых в разное время трудились от 689 до 2098 военнопленных²¹.

Заработок пленных на промышленных предприятиях достигал значительного уровня. Саратовский губернатор С. Д. Тверской писал об

этом: «...размеры коей [платы] устанавливаются соответственно существующим местным ценам для каждой категории работ; причем плата эта, за вычетом всех расходов предприятия, выдается пленным на руки. Плата эта, достигающая иногда десятков рублей в месяц, несравненно выше, нежели плата военнопленным, находящимся на сельскохозяйственных работах, что естественно порождает недовольство и ропот последних...»²².

Подводя итог сказанному, следует признать, что в условиях кадрового голода военного времени военнопленные своим трудом смогли хотя бы отчасти заполнить пробел, образовавшийся во всех отраслях экономики после начала массовой мобилизации коренного населения. С течением времени практика применения труда военнопленных постепенно охватила все ведущие отрасли экономики губернии. Увеличивалось и число пленных, вовлеченных в процесс производства. Учитывая постоянные меры правительства, ориентированные на перевод пленных из прочих сфер экономики в сельское хозяйство, можно сделать вывод, что именно аграрному сектору в этот период предоставлялись максимальные преференции. Для самих пленных труд становился, с одной стороны, обязанностью, с другой стороны, возможностью улучшить свое положение. Вознаграждение за работу и число рабочих часов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, были приравнены к условиям среднего рабочего той же отрасли.

Примечания

- ¹ В результате первыми из череды подобных документов 7 и 10 октября 1914 г. появились Правила «О порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств» и Правила «О допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог частными обществами». Эти законодательные акты сходны между собой. В них регламентируется порядок привлечения военнопленных к работам ведомствами, предприятиями, порядок передачи пленных от военного ведомства другим ведомствам, предприятиям; необходимые условия содержания военнопленных, их труд и порядок обратной их передачи военному ведомству. См.: Гордеев О. Ф. Военнопленные Первой мировой войны в Сибири (август 1914 – февраль 1917 гг.) : историко-правовые аспекты проблемы // Актуальные проблемы теории и истории государства и права : сб. науч. ст. Красноярск, 2002. С. 46–47.
- ² ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11535. Л. 15–16.
- ³ Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 11. Л. 46 об. – 49 об.
- ⁴ Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999. С. 97.
- ⁵ Гордеев О. Ф. Указ соч. С. 36.
- ⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 6. Д. 167. Л. 6–8.
- ⁷ Подсчеты основаны на : ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10063. Л. 512 ; РГВИА. Ф. 2000. Оп. 6. Д. 167. Л. 6–11.
- ⁸ Ульянов А. Е. Структура крестьянских посевов в Саратовской губернии в конце XIX– начале XX века // Вектор науки ТГУ. № 3(13). 2010. С. 123.
- ⁹ Там же. С. 34.
- ¹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10063. Л. 512 об.
- ¹¹ Под крестьянскими хозяйствами подразумевались владения крестьян, входившие в состав земель сельских обществ или выделенные из состава этих земель, а также приобретенные крестьянами при содействии Крестьянского банка либо казны. См.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10063. Л. 512.
- ¹² ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11536. Л. 38.
- ¹³ Там же. Л. 34.
- ¹⁴ Там же. Л. 30.
- ¹⁵ Эта сумма делилась на две части. Половину получал пленный на руки. Еще половину отчисляли в Земство на содержание, охрану и снабжение пленных необходимой одеждой. Соотношение могло меняться, напр., в Балашовском уезде 4 рубля выдавались на руки, 2 отчислялись в пользу Земства. См.: ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11536. Л. 4.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11536. Л. 30.
- ¹⁷ Там же. Л. 4.
- ¹⁸ Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 11 ; Д. 35. Л. 19–20 ; Ф. 2. Оп. 1. Д. 12488. Л. 28, 77, 107, 129, 159, 177, 200, 214 об., 235, 258.
- ¹⁹ Регулировались эти работы правилами «О порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ». Подробный анализ см.: Гордеев О. Ф. Указ соч. С. 45–46.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12488. Л. 152 а, 185, 202, 229, 262.
- ²¹ Там же. Л. 201.
- ²² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11657. Л. 25 об.